

Имя автора будет оглашено в Итоговом протоколе конкурса.

Воскресные

Крошка-сын к отцу пришёл...

Нет, не сын, а отец, и не к сыну, а к дочери.

Дочь-тинейджер: губы упрямые, взгляд - в пол.

Фанфики, «Гарри Поттер», Дейдара... Чем её потчевать может преподаватель менеджмента, средних лет, вскормленный Шолоховым и «Тёркиным», Брежнева помнящий хорошо... «Привет!»

«Привет» - пауза. Кажутся горькими вынужденные воскресные встречи: потеряна нить, лёгкий ребёнок исчез безвозвратно, вместо него – молчаливица, растормошить этот защёлкнутый сейф невозможно, напрасно бодро и зычно в квартире гремит преподавательский голос, пытаюсь ту, что в смартфоне до ночи сидит, разговорить. Аллес.

Профиль нерезкий, взгляд в себя,
вопросы о жизни «контакту» направлены.
Локон некрашенный теребя,
дева от слов родительских правильных
уносится, словно скутер по водной глади
в родные миры анимешные,
всё сильнее накручивает тонкие пряди
на палец, прячась в своей скворешне.
В наушниках брошенных надывается Sia
медноголосой сиреной.
Барышня глазом туда косит -
где бьётся пульс её времени,
глядит на отца через пропасть, едва
скуку загнать успевая обратно в зевающий рот.
Кто должен строить мост, из чего – непонятен сплав.
Но что-то известно часам,
и стрелки спокойно заканчивают оборот.

* * *

Будда, Христос, Магомет
пересекаются где-то между мирами
в полях из дозвёздной ткани,
где и материи-то нет
в нашем привычном смысле. И там,
среди невещественных снежных кристаллов,
полыхания пралучей изумрудных и алых
земное не отпускает, вяжет по рукам и ногам.

«А, всё безнадёжно,» - вздыхает Будда.
«Их не исправишь, - соглашается Магомет. -
Прогресса практически нет.
Каждое наше слово вывернуто мехом вверх,
искажено, доведено до абсурда.»

Христос кивает задумчиво: люди Земли
слишком беспечны, сложны, злы,
мир этот держится на конце иглы,
как сердце Кощея в славянских сказках, и
движется к тому, что сбивчиво описал Иоанн -
лучший из учеников. Жаль.
Трое всматриваются в материальную даль,
над которой космический океан,
трое так устали от повторения фраз,
к которым земляне привешивают всевозможные гири,
трое знают: в этом большом, многослойном мире,

мыслью пронизываемом на раз,
только одно терпеливо и бесконечно -
то, что, первично и, наконец, предвечно,
то, что не меркнет от искажения слов -
в общем, любовь.

* * *

Кончина марта. Скоро канет он
в ту реку, что, шипя, зовём мы прошлым,
чьих омутов, водоворотов сон
мгновенья дня лишь оттенить ниспослан.

Вчерашний ветер, хруст шагов, мороз
теряют чёткость, мягко отступая.
Цена бессильных, зря пролитых слёз -
замшелый грош, под снегом ждущий мая,

лежащий возле дачного крыльца.
Всё, что сейчас, – щемяще мимолётно:
весенних верб пушистые сердца,
их близнецы на золотистых вётрах,

ладонь реки, толкающая лёд,
нежданный снег, бросающийся в окна,
четы вороньей краткий перелёт,
забытый плащ, что на балконе мокнет.

Март обречён – сегодня. Через год
его лицо с грачами в шевелюре
заглянет вновь. И сердце запоёт
шальной мотив – забыв о партитуре.

Дорогие российские авторы!
Теперь Вы можете легко оказать дружескую помощь нашему portalу.

~~Олег Битинский - PR-СЕРГЕЙ~~

СП